

424. Ознакомление

Гонконг раньше являлся важной колонией Великобритании, а после возвращения его Китаю стал одним из трёх специальных административных районов страны. В нём сохранились прежние политическая система и социальная структура, которые не собирались меняться в течение 100 лет.

В следующем году будет 50 лет, как Гонконг вернули Китаю.

А за прошедшие 50 лет, то есть 50 лет экономического процветания Гонконга, где основной промышленной отраслью являлись финансы и торговля, этот город постоянно лидировал во всём мире по величине валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Здесь наблюдался наплыв большого количества богачей мирового масштаба.

Однако другая политическая структура сформировала отличную от материкового Китая общественную обстановку. Этот интернационализированный мегаполис в последние годы демонстрировал тенденцию к независимости и надменности, он инстинктивно игнорировал влияние политики, экономики и культуры материкового Китая. Здесь царила необычайно сложная и запутанная социальная структура.

Гонконгский шоу-бизнес тоже являлся крутившимся вокруг себя, достаточно закрытым сообществом. Хотя он контактировал с материковым шоу-бизнесом, всё же они жили отдельными жизнями, чётко разграничивая друг друга.

Уроженцы Гонконга обычно интересовались только местными артистами и не стремились узнать побольше о материковых звёздах. Гонконгские средства массовой информации тоже избирательно игнорировали новости материкового шоу-бизнеса, лишь сообщали гонконгские сплетни или рассказывали о том, что произошло на Тайване, в Японии, Южной Корее или на Западе.

Всё это являлось проявлением независимости и надменности, даже несмотря на то, что всё больше и больше представителей шоу-бизнеса постоянно искали возможность развернуться в материковом Китае и всё больше гонконгских артистов появлялись на телевидении и в фильмах материкового Китая.

Правительство Гонконга совместно с Главным управлением радиовещания, кинематографии и телевидения разработало новый закон в поддержку кинематографа Гонконга. Любая зарегистрированная и учреждённая в Гонконге кинокомпания могла подать заявление насчёт соответствующих льгот. С одной стороны, это делалось ради возрождения уже пришедшего в упадок кинематографа Гонконга, а с другой стороны, ради стирания отчуждённости, что существовала между Гонконгом и материковым Китаем.

Но что в итоге получится, покажет лишь время.

Одной политики поддержки для рабочей студии Лу Чэня, что стала одним из первопроходцев, решивших основать в Гонконге кинокомпанию, явно было недостаточно, чтобы успешно здесь развернуться.

Гонконгская кино- и телеиндустрия за несколько десятков лет развития уже давно установила свои прочные правила и образовала естественный барьер для чужеземцев. Пробить этот барьер будет нелегко!

Поэтому Лу Чэнь не мог просто взять и нанять видеооператоров, монтажёров, звукооператоров

и других членов съёмочной группы. Сперва необходимо было ознакомиться со здешними правилами и в конечном счёте понять, как их применить себе на пользу.

Чэнь Вэньцян внёс простое предложение, заключавшееся в том, чтобы найти мощную местную кинокомпанию для совместного производства нового фильма.

Это был самый лёгкий и быстрый способ, однако довольно тяжело было выбрать конкретную кинокомпанию.

В 80-х и 90-х уже существовало превеликое множество гонконгских кинокомпаний, ежегодно снималось поразительное количество фильмов и телесериалов, которые безостановочно продавались в материковый Китай и Юго-Восточную Азию.

Несмотря на то, что сейчас уже не было былого величия, однако, как говорится, обедневший аристократ – все равно аристократ. Например, такие крупные кинокомпании, как Цзиньжун, Ванши, Баолида, по-прежнему контролировали рынок и имели право голоса в кино- и телеиндустрии.

Чэнь Вэньцян давал этим старым известным кинокомпаниям не слишком хорошую оценку. Пусть даже у них было блестящее прошлое, однако в настоящее время они стремились к получению устойчивого положения в материковом Китае, а работать в одиночку или найти какую-нибудь третьесортную кинокомпанию было весьма проблематично.

Новая проблема заключалась в том, что с такими крупными компаниями, как Цзиньжун, Ванши, Баолида, было неловко связываться. Даже если они согласятся сотрудничать с рабочей студией Лу Чэня, которая считалась чужеземной и недавно образованной, они поставят очень жёсткие условия.

Наибольшей головной болью для Вань Сяоцюаня был именно этот вопрос!

А если на этом этапе совершить ошибку, то весь дальнейший путь окажется труднопроходимым.

Лу Чэнь видел беспокойство Вань Сяоцюаня. Пожалуй, это тоже была одна из причин, почему второй позвал первого приехать в Гонконг. В итоге Лу Чэнь попытался успокоить: «Прежде всего, незачем спешить, давайте постепенно всё обдумывать».

Поскольку Лу Чэнь приехал, он обязан был оказать помощь. Разумеется, всё в Гонконге было чуждо ему, однако через Чэнь Фэйр, Тань Хуна и других друзей можно будет связаться с представителями местного шоу-бизнеса.

Чэнь Вэньцян ничего не предлагал, потому что сотрудничество по съёмкам фильма затрагивало высшие звенья шоу-бизнеса, а он был знаком со средними и низшими звеньями и никак не мог повлиять на высокопоставленные лица киноиндустрии. Разумеется, ему нельзя было говорить всё, что взбредёт в голову.

Спустя два часа обсуждений в малом конференц-зале люди наметили первые шаги дальнейшего плана и работы.

После того, как экстренное совещание завершилось, Чэнь Вэньцян обратился к Лу Чэню: «Босс, вы впервые в Гонконге, тогда позвольте мне сегодня побыть хозяином и угостить вас гонконгскими деликатесами? Считайте, это банкет в честь вашего приезда».

Лу Чэнь сказал со смехом: «Если ты угощаешь, а я плачу, то без проблем!»

Разве мог он при первой же встрече допустить, чтобы его подчинённый угостил его за свой счёт?

Конечно, стоило проявить уважение к Чэнь Вэньцяну.

Чэнь Вэньцян слегка растерялся, а Вань Сяоцюань захохотал: «Ну, раз так, то пойдёмте!»

Он похлопал всё ещё озадаченного Чэнь Вэньцяна по плечу, сказав: «Братец Цян, нам незачем экономить деньги босса. У него написание одной песни стоит больше миллиона юаней!»

«А!»

Сидевшая рядом Ли Чжэнь тихо воскликнула и посмотрела блестящими глазами на Лу Чэня.

Больше миллиона юаней за написание одной песни?

Получается, если написать несколько десятков песен, можно купить квартиру в Гонконге?

Чэнь Вэньцян не мог в это поверить. Насколько ему было известно, одна песня у лучших авторов песен в Гонконге стоила всего 200-300 тысяч юаней. Лу Чэнь так сильно их превосходил?

Лу Чэнь был потрясая в плане оригинальной музыки, но его расценки были пугающими!

Он не знал то ли плакать, то ли смеяться: «Дядюшка Цян, не слушай вздор режиссёра Ваня, пойдём есть!»

Чэнь Вэньцян повёл Лу Чэня в тихую гавань, расположенную в районе Козуэй-Бэй.

Вместе с двумя помощниками, Ли Чжэнь и Чжан Сяофаном, всего было пять человек. Люди ужинали на специальной яхте. Наслаждаясь видами бухты Виктория, они дегустировали первоклассные морепродукты. Лу Чэнь без умолку нахваливал местную еду.

Съев этот богатый ужин из морских деликатесов, Чэнь Вэньцян спросил: «Босс, в каком отеле вы собираетесь остановиться? Уже забронировали номер?»

Лу Чэнь ответил: «Я не буду останавливаться в отеле. Мой друг одолжил мне свою квартиру в районе Рипалс-Бэй. Сперва братец Чжан отвезёт меня туда, а затем ты покажешь ему его жильё».

Квартира в Рипалс-Бэй!

Чэнь Вэньцян вздохнул про себя. Это был элитный жилой район в Гонконге. Там повсюду наблюдались роскошные апартаменты стоимостью несколько сотен миллионов юаней.

Что же это за друг, что одолжил Лу Чэню жильё в Рипалс-Бэй?

Чэнь Вэньцян тотчас сказал: «Не вопрос, тогда я буду ожидать Сяофана здесь. Я отведу его в дом для наших работников, комната уже подготовлена».